

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Заключительный день научно-практической конференции был посвящён 125-летию со дня рождения С.С. Прокофьева, и поэтому первый блок докладов представлял собой разработки выпускников консерватории разных лет в данной области.

Серебрякова Л.А. зачитала сообщение *Ольги Борисовны Соломоновой*, доктора искусствоведения, профессора Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского. Этот доклад под названием «Самая “советская” советская музыка» был посвящен проявлению «музыкальных диверсий» Прокофьева, его иронии, пародий в произведениях государственного заказа – например, таких как кантаты «Здравица» и «Славься, наш могучий край». *Ольга Эдуардовна Милованова*, преподаватель Центра для одаренных детей Севера (г. Ханты-Мансийск) представила слушателям доклад на тему «Н.Я. Мясковский и С.С. Прокофьев в зеркале критики начала XX века». Как видно из названия, речь шла о становлении молодых композиторов, о признании и оценке их творчества современниками в период до 1920-х годов. Следующий доклад *Татьяны Михайловны Синецкой* из Челябинского государственного института культуры вновь представляла Л.А. Серебрякова (ввиду невозможности автора приехать на конференцию). Емкий и информативный обзор затрагивал тему распространения музыки Прокофьева в Уральском регионе, конкретнее – на Южном Урале, что и отразилось в названии – «Музыка Прокофьева в театральной и концертной жизни Челябинска: 1935 – 2016 гг.». Завершило утреннюю сессию выступление преподавателя кафедры звукорежиссуры *Жанны Юрьевны Ситниковой*, которая рассказала о возможностях методов компьютерного исследования музыки на примере фортепианных сочинений Прокофьева.

Следующие доклады являлись скорее продолжением темы вечерней секции второго дня конференции. Так, выступление *В.П. Кадочникова* было посвящено малоизвестной и малоизученной в исследованиях личности принцессы Анны Амалии Прусской, немецкого композитора XVIII века, и ее духовным сочинениям. Другой доклад – аспирантки *Е.В. Рыжковой*, – озаглавленный «Возможности современных виртуальных библиотек в научной деятельности (на примере удаленной работы с оцифрованными нотными первоисточниками)», затронул проблему поиска музыкального материала в процессе музыковедческих исследований и был полезен с практической точки зрения, представляя возможности современных интернет-ресурсов.

Мария Плишкина, 2 курс ИТО

Слава светилам! От них исходит вся энергия, которая нас питает, и все разнообразие красок, которые мы видим вокруг. Таким светилom в истории музыки XX века стал Сергей Сергеевич Прокофьев, 125-летие которого отмечается в этом году. Именно такой посыл дала третьему дню конференции в честь юбилея Историко-теоретического отделения Любовь Алексеевна Серебрякова, профессор, доктор искусствоведения и заведующая кафедрой истории музыки УГК. Все доклады утреннего слушания, так или иначе, были посвящены личности и творчеству Прокофьева.

Так вышло, что часть докладчиков завершающей сессии конференции «по уважительным причинам» не смогли на нее прибыть лично, поэтому их сообщения зачитывала сама Любовь Алексеевна. **Первый доклад** пришел к нам из Украинской национальной академии музыки им. П.И. Чайковского, от профессора О.Б. Соломоновой. Интересно было вместе с ней взглянуть на Прокофьева с необычного ракурса – с точки зрения его бунтарского духа, его несогласия с существующим государственным режимом. «Самая “советская” советская музыка Прокофьева» – так назывался этот доклад. С самого начала слушателям напомнили об эпатажности музыкального языка композитора и о его приверженности к юмору. Но ключевым словом доклада стала «диверсионность» – то, что, по мнению Соломоновой, наблюдается в произведениях Прокофьева «Славься, наш

могучий край» и «Здравица». В докладе были использованы такие термины, как «симулякр», «пародия», «мимикрия» – т. е. то, что позволяет скрыть нечто, а в данном случае – нечто запретное, выставляя его на самом видном месте. В музыкальном языке двух названных произведений были найдены особые элементы, позволяющие понимающему человеку сразу увидеть фарс, насмешку композитора, а простому слушателю – почувствовать ее. Так Прокофьев сумел нанести диверсию даже в «святая святых» советской музыки – в жанре советской патриотической кантаты.

Второй доклад читала выпускница нашей консерватории, работающая на далеком Севере, в Центре для одаренных детей г. Ханты-Мансийска – О.Э. Милованова. В своем исследовании она обратилась к раннему творчеству Прокофьева, к его первым, ученическим опусам, а также связала имя Прокофьева с именем Н.Я. Мясковского, у которого также отмечается в этом году юбилей (135 лет со дня рождения). Эти два светила русской музыки XX века были связаны крепкой дружбой, несмотря на разницу в характере, возрасте и положении, и развитие их творческого стиля шло параллельно. В докладе приводились свидетельства тому, как негативно Мясковский воспринимал критику в адрес произведений своего друга. Критика эта была довольно серьезной, так как Прокофьев с самого начала сильно тяготел к необычным и непривычным средствам музыкального языка. В докладе рассматривались критические отзывы на исполнение музыки Прокофьева и Мясковского, начиная с премьеры 1908 года и до 1918 г. За это десятилетие ведущими критиками – Зилоти, Танеевым, Сабанеевым, Каратыгиным, Игорем Глебовым – было написано много отзывов и статей об этих композиторах. И по этим статьям можно проследить, что отношение к музыке Прокофьева менялось все в лучшую сторону – одни и те же авторы в разные годы писали уже совершенно разные вещи. Также автор доклада заметила, что на отзывы сильно влияло и малоудовлетворительное исполнение произведений. Завершен доклад был напоминанием о том, что после революции пути двух друзей-композиторов разошлись, и каждый из них стал ведущим музыкальным деятелем в разных областях композиторского творчества.

Третий доклад принадлежал профессору Т.М. Синецкой из Челябинского государственного института культуры. Это тоже было «удаленное» чтение. Доклад был обращен к теме «Прокофьев на Урале». Так уж повезло, что композитор после своего возвращения на родину приехал с гастролями в Свердловск, а затем и в Челябинск. Прокофьев был рад выступить перед свежей аудиторией, о чем свидетельствует статья в «Вечерней Москве». Последствия путешествия на Урал для Прокофьева были довольно сильны – настолько, что даже появился балет «Каменный цветок» по сказам П.П. Бажова, одно из самых выдающихся произведений Прокофьева. А для самого Челябинска результатом посещения города Прокофьевым стало открытие Челябинской филармонии. Впоследствии любовь к музыке Прокофьева в Челябинске только разрасталась. Одним из первых и главных репертуарных произведений стала сюита из балета «Ромео и Джульетта». После эвакуации на Урал выдающихся музыкантов, в т. ч. Г. Нейгауза и И. Михновского, в список добавились и другие опусы. После войны музыка Прокофьева прочно вошла в музыкальную жизнь города. Особенными событиями стали гастролы Свердловского оперного театра с «Ромео и Джульеттой», а также неоднократный приезд Магнитогорской певческой капеллы с хоровыми произведениями Прокофьева. И, конечно, первый симфонический сезон в Челябинске открылся симфониями Прокофьева. Затем симфонический оркестр был передан новому оперному театру – им руководил И.А. Зак, и во время его руководства на сцене были поставлены три балета Прокофьева. Более поздние годы отмечены гастрольной постановкой «Блудного сына» (1980), попыткой поставить «Обручение в монастыре» (опера была снята с репертуара), проведением больших фестивалей в честь 100-летия и 120-летия композитора, исполнением оратории «Иван Грозный» капеллой «Металлург» шесть раз. В 1990-е гг. очень часто проводились симфонические концерты, в которых звучали сочинения

Прокофьева. Сейчас музыка композитора является важнейшим фактом музыкальной жизни, музыкального образования и музыкальной науки Челябинска.

Пожалуй, самый необычный доклад представила Ж.Ю. Ситникова, кандидат педагогических наук и доцент кафедры музыкальной звукорежиссуры. Это было исследование музыки Прокофьева – а именно, его цикла пьес «Детская музыка» – с помощью компьютерной статистической программы. В докладе были использованы термины математики и программирования: «среднее значение», «дисперсия», «среднее квадратичное» и др. Исходя из исследования, делался вывод о неслучайности и четкой математической выстроенности структуры музыкального опуса Прокофьева.

Завершили последнюю сессию конференции два доклада, уже не связанные с именем Прокофьева. Они продолжили линию предыдущего дня, посвященную современным исследованиям уральских музыковедов. Первый доклад прочитал кандидат искусствоведения и доцент кафедры истории музыки В.П. Кадочников. Темой для его исследования послужила музыка прусской принцессы XVIII века Анны Амалии из династии Гогенцоллерн. Перед тем, как познакомить слушателей с ее историей и сочинениями, Виктор Павлович выразил сожаление, что в истории музыки почти не представлены музыкальные деятели женского пола, хотя, по его мнению, некоторые из них очень того достойны. Одна из таких достойных личностей – принцесса Анна Амалия, человек очень порывистый и непостоянный, но весьма талантливая клавесинистка и сочинительница полифонических композиций. Она была современницей Гайдна и позднего Баха, одной из первых, кто искал и собирал рукописи этого великого композитора. Ее учителем полифонии был И.Ф. Кирнбергер (ученик самого Баха), который в своих рукописях упоминает о сочинениях принцессы Анны Амалии. Наиболее масштабным замыслом стала незавершенная кантата «Смерть Иисуса». В конце доклада Виктор Павлович продемонстрировал в качестве примера одну из хоральных обработок Анны Амалии и перечислил литературу о ее жизни и творчестве.

Последний доклад продолжил тему о роли компьютерных технологий в музыкальном образовании и исследовательской деятельности. Еленой Рыжковой (аспиранткой консерватории по классу профессора А.Г. Коробовой), было рассказано о том, для чего на самом деле создавался Интернет – для массового доступа к различным материалам и документам. Речь зашла о виртуальных библиотеках. Главное преимущество подобных ресурсов очевидно: возможность пользоваться архивными источниками со всего света, не выходя из дома, – а ведь раньше подобная работа была связана с большими затратами времени и средств, длительными командировками, различными бюрократическими препонами и множеством других проблем. Но сейчас эти проблемы во многом отпали. Елена Валерьевна представила вниманию слушателей несколько репозиторий – открытых порталов с доступом ко всевозможной информации. Представленные в докладе непосредственно посвящены музыкальной культуре – IMSLP, порталы Британской библиотеки, Баварской библиотеки и многие другие. Были наглядно продемонстрированы невероятные возможности поиска и чтения, представлены примеры тут же найденных результатов, даже в рамках той узкой темы, которую разрабатывает аспирантка. Все это стало возможным благодаря современным технологиям, а также труду многих людей, занимающихся сканированием бумажных источников, упорядочиванием материала, созданием и поддержанием сайтов и порталов, созданием поисковых программ, работающих с оборудованием для хранения информации и т. д. Причем, у каждой библиотеки есть своя собственная система доступа, иногда полностью открытая и бесплатная, иногда имеющая определенный уровень защиты. В нынешней ситуации подобная осторожность не навредит.

Перед завершением последней сессии было произнесено поздравительное слово от лица школьных учителей музыки.

Но самое заключение оказалось самым проникновенным. Елена Евгеньевна Полоцкая, произнеся последние слова благодарности участникам конференции, особенно

отметив тех, кто сумел приехать из дальних мест, вспомнила тех людей – музыковедов историко-теоретического отделения, кого уже нет с нами, но без которых существование отделения было бы невозможным. Эта дань памяти стала очень символичной, особенно для юбилейной даты, и поэтому все склонили головы, слушая имена своих учителей и коллег.

Итоги конференции были подведены после перерыва на небольшом Круглом столе. Здесь были обсуждены вопросы, поднятые ранее в некоторых докладах, в частности – очень важный вопрос о том, стоит ли возвращать в консерватории музыкально-педагогическое отделение. Наиболее авторитетной в этом вопросе оказалась Людмила Константиновна Шабалина, которая высказалась категорически против такого поворота событий. Также Николаю Ивановичу Тарасевичу, представителю Московской консерватории, был задан вопрос о том, существует ли все-таки уральская музыковедческая школа как таковая. И он привел яркий пример, подтверждающий этот факт: его собственная научная деятельность в Москве, так или иначе, по словам его коллег, привносит «чужие элементы» в образовательные методики Московской консерватории. А наличие чужеродных элементов и есть прямое свидетельство различий между научными школами Москвы и Екатеринбурга.

Главным выводом всех слушаний на прошедшей конференции может служить следующее утверждение: уральская музыкальная наука живет уже долго и следует приложить все усилия, чтобы и в дальнейшем её существование было успешным, к этому нас призывает память.

Михаил Зырянов, аспирант ИТО